

НЕОТХОДНИЧЕСТВО, ИЛИ ЛИШНИЕ ЛЮДИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНИ

П. П. ВЕЛИКИЙ

ВЕЛИКИЙ Петр Панфилович - доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем РАН (E-mail:apk@mail.saratov.ru).

Аннотация. Автор рассматривает проблему рассредоточения трудовых ресурсов села в условиях сужения пространства занятости в сельском хозяйстве. Наиболее активные молодые, физически здоровые и образованные кадры, которых, по утверждению чиновников органов управления сельским хозяйством, крайне не хватает на селе, стали отходниками в города. Анализируя группы жителей, практикующих отходничество, и членов их семей в трех сопредельных областях Поволжья, отмечает плюсы и минусы этого процесса*.

Ключевые слова: неоотходничество, социально-профессиональные группы, земледельческий и неземледельческий труд, условия жизни, адаптация, коллективные хозяйства, фермеры, потребности, интересы

При обсуждении проблем трудовых ресурсов села преобладают полярные представления. Одни, чаще всего руководители органов управления и коллективных хозяйств разных укладов (назовем их крупхозами), сетуют на все возрастающие трудности укомплектования специалистами машинного парка, животноводства и полеводства. Другие, чаще ученые, указывают на то, что в современном селе вооб-

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (грант N 09 - 02 - 00342а).

ще трудно устроиться хоть на какую-нибудь работу из-за отсутствия рабочих мест. Проблема трудовой занятости здесь действительно приобрела большую остроту. Многие сельчане озабочены поиском работы, которая давала бы средства для выживания, обеспечения благополучия семей, и этим местом оказывается крупный город.

В целях исследования данной проблемы творческая группа в течение 2009 г. изучала сезонную трудовую миграцию сельских жителей Волгоградской, Самарской и Саратовской областей. Выбор пропорций респондентов из разных типов сельских поселений определялся следующей логикой. По данным последней Всероссийской переписи населения в селах людностью 500 - 5000 человек живет около 20 миллионов сельских жителей, из которых в трудоспособном возрасте 1/3 или 6,5 миллионов. По оценкам экспертов на 1000 сельчан приходится 10 жителей, регулярно выезжающих на заработки в крупные города (т.е. речь идет о сотнях тысяч человек). В каждом из сел людностью от 500 до 1000 человек было опрошено 5 - 6 человек; от 1000 до 5000 человек - 10 - 15. Поскольку в процессы отходничества включены сами отходники и члены их семей, было выделено четыре целевых группы: мужчины-отходники; их жены, остающиеся в селе; женщины-отходники; их мужья, остающиеся в селах; по 25 респондентов в каждой группе, всего 300 человек. В каждой из трех областей опрошены отходники из ближней периферии (села, удаленные до 50 км от областного центра), средней (80 - 100 км удаленности) и дальней (120 - 150 км). Выбор трех областей Поволжья отвечает репрезентативности не только в региональном, но и федеральном разрезе, поскольку они находятся на относительно небольшом и потому доступном для сельчан расстоянии от главных центров миграции (Москва, С. -Петербург, Сочи).

Предполагалось, что современное отходничество сельских жителей является, с одной стороны, реакцией на ограниченность возможностей удовлетворения основных потребностей в локальной среде, с другой - свободной реализацией своего потенциала, что присуще демократическому обществу. Что же заставляет сельчан, чаще всего глав семей, взрослых сыновей отправляться в большие города, чаще всего в Москву и Подмосковье, оставляя без должного внимания детей, дом, хозяйство? Больше половины опрошенных отметили три причины: во-первых, в их населенном пункте нет никакой работы, т.к. прежние хозяйства (колхозы, совхозы) ликвидированы, а новые не появились (23,4% - мужчины, 18% - женщины), во-вторых, если организации все же есть - в них устроиться на работу невозможно (12,1% - мужчины, 28% - женщины). В-третьих, устроиться на работу можно, но зарплата очень низкая (52,3 и 46% соответственно).

В самом выборе города, как источника заработка, содержится и расчет, и авантюра, и осознанная готовность пойти на немалые физические, моральные, духовные издержки. К российским отходникам больше доверия, чем к гастарбайтерам, с ними меньше проблем, т.к. у них "нормальные" документы. Но требования к ним работодателя достаточно жестки. Среди причин, по которым московский работодатель предпочитает иметь дело с российскими отходниками, опрошенные назвали: готовность работать при любой оплате (20,6%), 10 - 12 часовой рабочий день - 59%, нетребовательность к бытовым условиям (25% - жили в общежитии, 32,7% - в вагончике, 23,4% - снимали квартиру). В зависимости от специализации им на короткое время предоставляли отпуск, чтобы съездить навестить свою семью (32,3% - через месяц, 26,2% - через два и более месяцев). Более 60% опрошенных имели возможность побыть дома, в своей деревне одну-две недели.

Представляет интерес социоструктурный срез сезонных трудовых отходников. Среди анкет, полученных от тех, кто работает в далеких городах, не оказалось ни одного респондента старше 40 лет. Среди причин, по которым не берут на работу в столицах, многие респонденты указали возраст (не старше 40 лет). Но это относится больше к мужчинам. В ближних городах нет такой дискриминации, потому что сами

должности более простые: охранники, работники коммунального хозяйства, подсобные рабочие.

Среди 100 респондентов-мужчин, как правило, от 20 до 40 лет, оказалось 18 водителей автомашин и трактористов, 5 машинистов экскаваторов, 16 слесарей, 7 газо- и электросварщиков, 5 электриков, 3 монтажника, 6 инженеров, 5 агрономов, зоотехников и ветеринаров, учитель, юрист, милиционер, плотники, штукатуры, маляры, разнорабочие. Т.е. 70% из них - квалифицированные работники умственного и физического труда. Заметим, что и их жены или матери, одобрявшие отъезд на заработки в город, примерно такого же уровня: 20 - учительницы или воспитательницы детских садов, 12 - бухгалтеры и экономисты, 4 медсестры, 7 - продавщиц, остальные репрезентировали себя как домохозяйки.

Специфически складывается сезонная трудовая миграция женщин, выезжающих на заработки в столицы. Во-первых, это молодые одинокие женщины и, если имеют ребенка, выбор отходничества как способа выживания обусловлен тем, что есть с кем оставить ребенка на попечении (обычно матери-пенсионерки). Во-вторых, включаются в отходничество женщины старших возрастов, независимые от детей, которые остаются с отцом или живут самостоятельно. Они адаптировались к одному месту работы, к одной организации. Зачастую работают там без перерыва годами. Из интервью с безработным пожилым мужчиной одного из сел Саратовской области: *"Моя жена уже 7 лет работает в Москве. Вначале продавала газеты в метро. Потом ей выделили газетный киоск. Конечно, надоело жить порознь, но она не хочет увольняться, т.к. надеется получить там какие-то плюсы при выходе на пенсию"*. Добавим, что этот мужчина перестал заниматься личным подсобным хозяйством, т.к. не видит в нем никакого экономического смысла.

По данным статистики число зарегистрированных безработных в 2008 г. составило 1,9 млн. [1, с. 103]. Многие сельчане по разным причинам не обращаются в службы занятости и самостоятельно ищут ниши выживания.

По расчетам сибирских социологов в Алтайском крае, в разные годы в нефте- и горнодобывающих предприятиях Тюменской области, металлургии Кузбасса, рыбной отрасли Дальнего Востока, в торговле, строительстве, охране работают от 2 до 5% сельского населения [2, с. 313]. Занятость до 40% трудоспособных не по месту жительства отмечена в пригородном сельском районе г. Новосибирска [3, с. 201]. Еще более высока сезонная трудовая занятость в Центральных районах, где местом заработка стали города Москва, Санкт-Петербург, многие областные центры. Постоянными трудовыми мигрантами становятся наиболее энергичные, здоровые сельчане, оставаясь при этом сельскими жителями.

Тема неотходничества имеет много аспектов: отношение сельчан к тем, кто часто практикует такую форму заработка, самочувствие остающихся в селах семей, надежность супружеских отношений, социальное самочувствие и настроение агентов этих отношений и другие, которые мы не можем рассмотреть в рамках этой статьи. Обратим внимание на отдельные аспекты, представляющиеся наиболее актуальными.

Несет ли неотходничество в настоящее время положительный или отрицательный смысл? С точки зрения потребности сельского хозяйства в нем есть отрицательный момент. А с точки зрения удовлетворения потребностей самого населения - пусть это нелегкий путь, но он позитивно влияет на социальное благополучие людей, которые не по своей воле оказались не у дел, на обочине хозяйственной жизни села.

На вопрос, оказала ли выездная работа положительное влияние на жизнь семьи, лишь 11,2% мужчин дали отрицательный ответ. Еще меньше отрицательных оценок у их жен, матерей, сестер - 6,9%. Зато 38,6% всех респондентов сказали, что семья стала жить материально намного лучше, а 13,6% мужчин указали на такой положительный аспект, как приобретение делового опыта, и что теперь им легче найти за-

работок. Многие приобрели автомобиль, бытовую технику, одежду. Однако выездная работа на длительные сроки несет с собой ряд издержек. Прежде всего, угроза здоровью: 22% мужчин, а по оценке их жен (24,2%) полагают, что ухудшилось здоровье из-за очень высокой трудовой нагрузки; 11% мужчин и 17% их жен отметили, что ухудшились семейные отношения, а 5,6% мужчин вообще указали на распад семьи.

Неземледельческое отходничество - давняя традиция русской деревни. Еще в XIX в. в зимние месяцы, когда у крестьян не было особенно больших масштабов труда на земле и своем подворье, многие уходили на заработки в города. В то же время земля крепко связывала подобную инициативу мужиков, которым нужно было постоянно возвращаться к ней ранней весной. Сегодня трудно проводить какие-либо аналогии между прошлым и настоящим внешне схожих явлений. К сожалению, приходится констатировать, что такое явление, как "зов земли", ушло в прошлое, чему способствовала еще советская политика перенесения на сельские реалии технологий заводского толка (начисление дохода не за полученный урожай, а "с колеса", за вспаханные га, наезженные километры). Окончательно изгнала это чувство из сердец сельских жителей современная технология проведения аграрной реформы, когда вместо частного хозяина (потенциально будто бы озабоченного судьбой своей земли) получены хозяева "виртуальных" паев, которые недоступны, чтобы их обрабатывать, а порой сдать в аренду. Коллективные хозяйства новых укладов сохранили все признаки отчуждения работника, а теперь и всего сельского сообщества, от средств производства и труда. Поэтому время отъезда на заработки лишь частично ограничено общественными интересами, а в основном заботой о своем подворье - вовремя вспахать огород, посадить картошку, овощи. Заготовка кормов для скота на подворье - тоже исчезнувшая озабоченность. Вернешься с деньгами - корма приобретешь. Следовательно, важно предложить свои услуги городу в сроки наиболее высокой потребности в рабочей силе (строительстве загородных домов) или подменяя ушедших в отпуска или уволившись в коммунальном хозяйстве.

Еще одна особенность неотходничества связана с удаленностью деревни, места постоянного проживания от областного центра. Если расстояние не превышает более 50 - 70 км, то именно областные города становятся местом маятниковой трудовой миграции, с ежедневным либо через сутки возвратом домой (последнее характерно для сельчан, работающих охранниками). И хотя их зарплата минимальна, они предпочитают не уезжать в дальние города. Из интервью с женщиной-охранником торгового объекта: *"У меня трое детей школьников. Зарплата мужа, который работает инспектором охоты, 7 тысяч, на руки еще меньше. Я в своем селе работать не могу, т.к. нет ни одной хозяйственной организации. Езжу через двое суток на одни сутки в город. Зарплата 6 тыс. рублей, на дорогу уходит 500 руб. в месяц. Итак, на каждого члена семьи приходится по 2,5 тыс. руб."* У этой семьи есть небольшое семейное хозяйство: огород, корова, куры. Увеличить количество домашнего скота, который давал бы доход и заменил беспокойную и малооплачиваемую работу в городе, семья не в состоянии, нет средств.

Жители сел средней и дальней удаленности от областных центров предпочитают Москву (если нет непреодолимых семейных обстоятельств). По сельским меркам отходники получают большие деньги (25 - 30 тыс. руб.), которые все равно убывают в результате поездок домой, проживания в местах работы, расходов на собственное питание.

Сегодня приходится констатировать, что за последние два десятка лет в сельских территориях страны сложилось болезненное для села состояние - отсутствие развития, кризис созидания. Устойчивые негативные состояния социально-экономических отношений пропитали повседневность жизни, заботы и нужды людей. Хотя присущее первым годом реформ банкротство крупхозов административно приостановлено, но новых хозяйствующих субъектов практически не возникает. Исключение составля-

ют первичные единицы агрохолдингов, которых пока очень мало, и они дают работу очень небольшому числу сельских жителей [4, с. 444].

Поэтому сложилось три типа сельского жизненного пространства, дифференцирующего качество жизни, возможные перспективы и ожидания населения. **Первый:** села или группы сел, где деятельность осуществляют и крупхозы, и фермеры, и семейные хозяйства. Даже при отсутствии места работы в крупхозе или у фермера люди имеют возможность сохранять относительно благополучный уровень жизни за счет семейного хозяйства, которое поддерживается получением недорогих кормов из местных организаций. **Второй:** в селе имеется крупхоз или крупные фермеры. В этом случае работу получить труднее, семейное хозяйство также сложнее обеспечить дешевыми кормами, но все таки сельское сообщество не совсем изолировано, т.к. хозяйствующие организации нуждаются в аренде сельскохозяйственной земли [5, с. 121]. **Третий** тип - в селах отсутствуют крупхозы и фермеры. Лишенные помощи в приобретении фуража сельские жители вынуждены свертывать свои приусадебные хозяйства [6, с. 196 - 197].

Ф. Г. Зиятдинова и Е. И. Кучаева в книге "Российское село в рыночных условиях" приводят следующие данные социологического исследования по Татарстану: дополнительный доход с личного подсобного хозяйства составляет до 10 тыс. руб. - 22,1%, от 10 до 20 тыс. - 14,8% и свыше 25 тыс. - 6,1% [7, с. 145]. Понятно, что речь идет о годовом доходе. Представим себе, что подобный доход получают жители сел, в которых отсутствует работодатель. Во-первых, доход этот переходит из разряда дополнительного в основной и единственный. Во-вторых, нетрудно подсчитать, какими "живыми" деньгами располагает ежемесячно семья, если доход составил 20 - 25 тыс., не говоря уже о 10 тыс. руб. В-третьих, становится понятным ответ еще 32,4% респондентов: хозяйство дохода не приносит, т.е. все, что выращивается на подворье, в огороде, саду, потребляется семьей. По данным, полученным О. В. Нечипоренко, 80% продукции семейного хозяйства также потребляется своей семьей [8].

Государство, принимая меры поддержки сельского товаропроизводителя, ориентируется в первую очередь на "дееспособных" агентов отношений, у которых налажены устойчивые трудовые связи с крупными коллективными хозяйствами и успешными фермерами. Именно они воспользовались кредитами банков. Жителям остальных сел, которые с трудом содержат небольшое подворье, доступны лишь минимальные суммы, используемые на обновление предметов бытовой техники или мебели. По мнению фермеров, даже 300 тыс. рублей - сумма недостаточная, чтобы серьезно расширить хозяйство, но получить и ее практически невозможно, так как нужны два поручителя. Откуда они возьмутся в бедном, безработном селе?

В этих условиях отходничество сельчан, особенно сельской молодежи, является надеждой, хотя и очень слабой, прервать предзаданность убогой, одномерной жизни. Респонденты мужчины, сетуя на то, что велика трудовая нагрузка, вновь готовятся к отъезду (68,2%), у них появились новые друзья и знакомые в городах (92,5%), они знают реальные примеры, когда в результате многолетних поездок в город человек нашел постоянное место работы и переехал туда с семьей. Лично знают об этом 4%, слышали от других 43% опрошенных. Мы полагаем, что сегодня в механизме сезонной трудовой миграции разовых представителей сельского населения заключена единственная возможность его территориальной мобильности. Исключение составляют дети сельской бизнес-элиты, которые в состоянии приобретать квартиры в городе в отличие от подавляющей части сельских семей, путь на рынок городского жилья которым закрыт на необозримое время.

Исторический аналог подворья современной семьи "безработной" деревни - это хозяйство слоя западноевропейских крестьян конца XIX века, "имевших маленький дом и маленький участок земли, позволявший содержать корову, пару коз, овец и другой мелкий скот" [9, с. 14]. Сходство групп из далекого прошлого и современной состоит в том, что выживание их построено на самообеспечении и отсутствии инте-

реса к ним рыночной экономики. Сегодня такой же алгоритм исхода из малой родины демонстрирует сельская российская молодежь, переселяясь в города, несмотря на невозможность когда-нибудь занять собственное жилье.

Таким образом, неземледельческое отходничество российского крестьянства, имеющее не менее чем полуторавековую историю, которое в советское время было приостановлено, либо проводилось в директивной форме, в начале XXI века вернулось на уровень самоорганизации. Никто искусственно не держит людей в селе и никто не озабочен тем, где они найдут нишу выживания. Внешне это соответствует праву свободно выбирать место, образ жизни и трудовой занятости. Этой возможностью сельские жители начали широко пользоваться, но, как мы пытались показать, стремясь не от хорошего к лучшему, а избирая порой единственный вариант, чтобы решить насущные проблемы жизни своих семей.

Рационализация этого процесса не сводится к ограничениям административного характера: на свободу выбора жизненного проекта может повлиять субъективное сравнение плюсов и минусов местного и неместного способов обеспечения своего благополучия. Поэтому, чем более разнообразны формы трудовой занятости в селах - местах жизни, чем ближе по уровню оплаты аграрный и индустриальный труд, тем меньше трудностей испытывает сельское население и не стремится к реализации проектов, сопровождающихся большими издержками. Муниципальные органы сельских территорий смогут добиться позитивных результатов, если более активно станут привлекать отходников, ныне занятых в городах, к реализации локальных проектов в местах постоянного проживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Россия в цифрах. 2009. М.: Росстат, 2009.
2. Социально-экономическое развитие региона: методика и результаты исследования. Монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008.
3. *Калугина З. И., Фадеева О. П.* Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2009.
4. Доля сельскохозяйственных предприятий, которые заканчивали год с отрицательным финансовым результатом, составляет: в 2000 г. - 51%, в 2003 - 49%, в 2005 - 40%, в 2007 - 22% / Российский статистический ежегодник. Стат. Сб. / Росстат. М., 2008.
5. В 2006 г. всего лишь 51,7% фермерских хозяйств смогли осуществить полноценную сельскохозяйственную деятельность. Половина их по сути перестала существовать, хотя и осталась в списках налоговых служб [3].
6. Сегодня в каждом сельском административном районе имеется большое число сел без работодателя. По данным З. И. Калугиной и О. П. Фадеевой в Новосибирской области доля таких составляет 15,9% [3].
7. *Зиятдинова Ф. Г., Кунаева Е. И.* Российское село в рыночных условиях: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
8. *Нечипоренко О. В.* Сельское население и реформы аграрной сферы: адаптация или деградация? // <http://www.ecsoc.msses.ru>
9. *Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII - XX в.). Пер. с нем. М.: ВЛАДОС, 1997.